

Сатору Годжо подумал, что мир воистину сошёл с ума. С каких это пор криптонцы стали встречаться на каждом шагу?

Стальное тело, способность парить в воздухе, красное зрение... А судя по тому, как парень искал молоко, ещё и рентгеновский взор. Если добавить к этому странную энергию, которую фиксировали Шесть Глаз, сомнений не оставалось: перед ним стоял чистокровный криптонец.

Ладно бы они столкнулись в любом другом месте. Но это была ЛексКорп — личные владения Лекса Лютора. Учитывая ту «особую» химию между Лютором и Суперменом, а если точнее — слепую, маниакальную ненависть Лекса к Человеку из стали, догадаться о происхождении этого юноши не составляло никакого труда.

— Меня зовут Сатору Годжо. А тебя как звать? — Сатору понюхал тёплое молоко в стакане.

— Коннор.

Это имя...

У Годжо уже начали складываться детали мозаики, но прямо сейчас его волновало нечто куда более насущное.

— У тебя есть сахар? — спросил Сатору, с явным отвращением глядя на молоко. От стакана пахло пенкой и тёплым выменем, а отсутствие сладости делало этот напиток совершенно невыносимым. — Белый, тростниковый, да хоть рафинад — мне без разницы.

За долгие годы Сатору настолько разбаловал свои вкусовые рецепторы, что превратился в законченного сладкоежку.

И пусть сейчас Шесть Глаз нагружали мозг далеко не так нещадно, как в детстве, его страсть к сладкому никуда не делась. В своих гастрономических пристрастиях сильнейший маг по-прежнему мало чем отличался от капризного ребёнка.

Коннор невольно усмехнулся и кивнул:

— Кажется, где-то тут было. погоди, сейчас поищу.

В комнату Коннора давно никто не заходил — посторонним вообще запрещалось общаться с ним, не говоря уже о дружеских визитах. Единственным исключением был нелюдิมый мужчина, которого Лютор недавно притащил в компанию.

Однако тот гость отличался редкой молчаливостью: сутками напролёт пялился в телевизор, игнорируя парня, даже когда тот подходил вплотную. Так что, несмотря на всю странность

ситуации, внезапному визиту свалившегося с неба незнакомца Коннор был искренне рад.

Но количество сахара, которое потребовал этот гость, переходило все границы разумного. Коннор заворожённо наблюдал, как Годжо сыплет в стакан ложку за ложкой. Опорожнив добрую половину сахарницы, тот наконец сделал пробный глоток и довольно причмокнул.

Такая приторная жижа могла бы вызвать мгновенную диабетическую кому у обычного человека, но Сатору счёл её вкус идеальным. Глюкозный взрыв — что может быть лучше?

Годжо пригляделся к чертам лица юноши, до безумия похожим на суперменовские, заглянул в эти небесно-голубые глаза и в лоб спросил:

— Твой отец — Лютор?

— Да, он, — кивнул Коннор.

Пристроившись на краю кровати, он молча наблюдал, как Годжо до капли допивает приторное молоко, ожидая продолжения разговора.

— А этот твой Лютор случайно не рассказывал, что твоей мамочкой, скорее всего, является Супермен? — Сатору заговорил, с трудом сдерживая рвущийся наружу смех.

Имя — Коннор. Отец, а точнее, опекун и создатель — Лекс Лютор. Ну разве тут могли быть другие варианты?

Годжо так и подмывало заржать в голос. Интересно, каково это Супермену — внезапно узнать, что он примерил роль молодой мамочки? О, это выражение лица стоило бы миллионы!

С трудом подавив приступ безудержного веселья, Сатору уставился на ошарашенного парня. Подобное зрелище упускать нельзя. Рука мага уже сама тянулась к телефону — пора порадовать новоиспечённого родителя.

— Ты... о чём вообще говоришь? — на лице Коннора отразилось крайнее недоумение.

— А ты сам как думаешь, откуда у тебя все эти фокусы?

— Лекс сказал, что создал меня на основе собственных клеток. Немного модифицировал их, добавил чужую ДНК и вырастил в лаборатории.

Насчёт своего происхождения Лютор никогда не врал Коннору. Смысла не было: его аномальность бросалась в глаза. Люди не рождаются сразу подростками, и даже если бы Лекс

промолчал, парень со временем всё понял бы сам. А ложь лишь помешала бы выстроить преданность. Лучше сразу выложить карты на стол.

Вот только называть имя второго донора Лекс не спешил. Это шло вразрез с его великими планами. Лютор собирался выковать из Коннора идеальное оружие против Супермена, так зачем парню знать, что враг номер один — его кровный родитель?

Лекс предусмотрел всё. Он ввёл строжайшее табу для каждого сотрудника ЛексКорп, от ведущих учёных до уборщиков: ни слова о генах криптонца. Коннору аккуратно внушали одну простую мысль — Супермен абсолютное зло и личный враг Лютора. Идеальная схема, выверенная до мелочей, дала сбой в тот самый миг, когда в дело вмешался вредный котёра Годжо. Одним лёгким движением лапы этот пушистый диверсант разнёс все труды Лютора в пух и прах.

— Ладно, перевари пока информацию, — великодушно бросил Сатору, но пальцы его уже вовсю порхали по экрану, набирая номер Супермена.

— Кларк! Сколько зим, сколько лет! — жизнерадостно проорал он в трубку, но уже через секунду не удержался от глумления. — Слушай, у меня для тебя потрясающие новости. Ты стал папой! Представляешь, без всяких мук деторождения, раз — и готовый наследник. Ну разве не чудо?

Кларк Кент в этот момент прилежно стучал по клавишам в редакции «Дейли Плэнет». Звонок Годжо вырвал его из рабочей рутины, а новость о внезапном отцовстве едва не лишила дара речи.

Первой реакцией было твёрдое убеждение: Годжо снова мается дурью.

И Брюс, и Сатору прекрасно знали, что Кларк давно и безответно вздыхает по своей коллеге Лоис Лейн, не решаясь ни признаться в чувствах, ни раскрыть, что именно он прячется под красно-синим трико.

Он знал, что Лоис восхищается Суперменом, но примет ли она скромного парня из Смолвиля по имени Кларк Кент? Кларк в этом сильно сомневался.

Должно быть, Сатору где-то пересёкся с Лоис и теперь решил воспользоваться моментом, чтобы поиздеваться над робким другом.

— Сатору, прекрати, — мягко вздохнул Кларк в трубку. — Я сейчас по уши в работе. Если тебе совсем скучно, давай встретимся после смены. У нас тут внизу открылась новая кофейня, там подают отличные пирожные. Я угощаю.

Простой парень из Канзаса искренне верил, что это лишь очередная невинная шутка мага.

На долю секунды Сатору почувствовал редкий укол совести. Действительно, его тон был слишком легкомысленным, неудивительно, что Кларк не воспринял слова всерьёз. Слишком уж много у него было весёлых «розыгрышей» в прошлом.

Взглянув на Коннора, чьё лицо сейчас выражало глубочайший экзистенциальный кризис, Годжо решил сменить пластинку на более серьёзную.

— Кларк, послушай меня внимательно. Я нахожусь в главном здании ЛексКорп. И прямо передо мной сидит мальчишка. У него стальные мускулы, тепловое зрение и способность видеть сквозь стены. Как думаешь, кто он такой?

— Ты ведь был единственным выжившим ребёнком с Криптона.

— Твоя родная планета мертва.

— Так откуда у Лютора взялся криптонский подросток?

— И имя у него, кстати, Коннор. Созвучно с «клоном», не находишь?

Суперкомпьютер в голове Супермена, который тот порой умудрялся не использовать в повседневной жизни, наконец-то запустил мыслительные процессы. На том конце провода воцарилась гробовая тишина. Сколько бы Сатору ни кричал в трубку, ответом ему было лишь молчание.

— Алло? Кларк? Эй! Ты там сознание от счастья потерял? Твой новообретённый сынок ждёт встречи с папочкой! Не каждый день так везёт, Кларк!

В редакции «Дейли Плэнет» раздался оглушительный грохот. Репортёры дружно оторвались от работы. Кларк Кент выронил телефон. Аппарат жалобно звякнул об пол, но его владелец даже не шелохнулся: взгляд Кларка остекленел, а губы беззвучно шевелились, выговаривая бессвязные слова.

Лоис из любопытства сделала шаг к его столу. Напрягая слух, она уловила лишь обрывки испуганного бормотания Кларка:

— Невозможно... Этого просто не может быть... Как Лютор сумел?..

Остальное он проглотил, перейдя на шёпот, который даже чуткое ухо Лоис разобрать не сумело.

Из лежащего на полу смартфона всё ещё доносился жизнерадостный голос Годжо:

— Эй, Кларк! Ты там живой? Слышишь меня? Алло!

— Кларк, у тебя дома что-то стряслось? — встревоженно спросила Лоис. Она никак не ожидала от их вечно спокойного провинциального парня столь бурной реакции.

Поскольку ленты новостей молчали и мир не содрогался от очередного катаклизма, дело явно было в личной жизни Кларка.

— Нет, Лоис, всё в порядке... Почти, — Кларк выдавил вымученную улыбку и покачал головой. С трудом поднявшись, он на негнущихся ногах побрёл к кабинету Перри Уайта. Его сутулая спина выражала такую покорность судьбе, словно он шёл напрямик на эшафот.

— Мне нужно к Перри... Отпроситься. Срочно.

Перри Уайт опешил, когда в его кабинет, покачиваясь словно призрак, ввалился обычно бодрый Кент. Лицо парня было белым как полотно, а походка — шаткой и неуверенной.

— Перри, мне нужно срочно уйти... Семейные обстоятельства. Буквально на пару часов, — Кларк попытался изобразить улыбку, но вышло настолько жалко, что Перри не на шутку испугался за его родных в Канзасе и без лишних вопросов махнул рукой.

Выскочив на улицу, Кларк замер в безлюдном переулке, разрываясь между противоречивыми чувствами. С одной стороны, следовало немедленно взмыться в небо Суперменом и за секунды долететь до башни ЛексКорп. С другой — реальность оказалась настолько шокирующей, что Кларку отчаянно хотелось потянуть время. Он просто не знал, какими словами встретить Коннора.

Но бросать парня один на один с Лютором в стенах ЛексКорп было чистой воды безумием. Известно ведь, какими ядовитыми идеями Лекс мог отравить неокрепший разум. Вырастит из него очередного заклятого врага человечества — и пиши пропало.

Если Коннор действительно окажется жертвой промывки мозгов...

Кларк зажмурился, во всех красках представив, каким взглядом одарит его Бэтмен.

Легендарный Взгляд неодобрения Бэтмена — когда лицо скрыто маской и виден лишь упрямый, бледный подбородок. За долгие годы совместной работы Супермен научился читать этот взгляд без переводчика.

Особенно горько было вспоминать, как Брюс когда-то дотошно расспрашивал его о мерах предосторожности, а он, сияя уверенностью, заявлял:

— Всё под контролем, Брюс. Я надёжно спрятал любые образцы своего генетического материала. Утечка абсолютно исключена.

От этих воспоминаний Супермену безумно захотелось вернуться в прошлое и хорошенько съездить себе по физиономии.

У него даже девушки постоянной не было, о жене и думать рано, а тут — на тебе! — готовый сын-подросток.

Какая муха укусила Лютора? Неужели у Лекса нет других забот, кроме как изобретать для своего заклятого врага новые головные боли?

На сей раз этот безумец переплюнул сам себя — сотворил ему целого сына!

«Он точно сумасшедший!» — в отчаянии подумал криптонец.

Но какие бы мысли ни роились в его супермозгу, инстинкты сработали быстрее: тело само рванулось в сторону башни ЛексКорп на сверхзвуковой скорости.

Когда Коннор наконец обрёл способность связно мыслить, он обнаружил за панорамным окном своей комнаты силуэт в классическом красно-сине-жёлтом костюме.

Тот самый Супермен, которого мальчик привык видеть разве что на экранах мониторов, парил прямо за стеклом. Его алый плащ плавно колыхался на ветру, а взгляд, устремлённый на Коннора, светился непередаваемой смесью шока, растерянности и нежности.

Двое криптонцев, никогда прежде не видевших друг друга, безмолвно застыли по разные стороны стекла. В глазах обоих читалась крайняя степень изумления и горькой иронии судьбы.

И лишь один вредный белобрысый кот катался по ковру в припадке безудержного хохота.

Со стороны эта сцена выглядела невероятно дико — настоящая семейная драма с налётом абсурда.

Хотя по логике вещей, это должна была быть трогательная встреча отца с сыном.

Вот только «родители» в этой истории подобались уж слишком неординарные.

<http://bllate.org/book/19544/2004515>